

Но Нейм

ВЫБОР

18+

Но Нейм Выбор

<https://litres.ru/74248274>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это рассказ-притча.

Какова роль в Истории отдельного поступка конкретной личности?

Не великого подвига, а самого повседневного действия.

Или недеяния. Просто взгляда. Мысли...

Нет прошлого, настоящего, будущего. Единых, идущих друг за другом.

Есть бесконечность одновременно и параллельно существующих Вселенных.

И мы выбираем свою, совершая поступки. И даже следуя путем недеяния.

Или мы так создаем их?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Но Нейм Выбор

Глава

1

Какова роль личности в Истории?

Ничтожна...

Миллиарды людей. Миллиарды песчинок на бесконечном пляже Вселенной. Что значит даже самая большая из них?..

А какова роль в Истории отдельного поступка конкретной личности? Не великого подвига, а самого повседневного действия. Или недеяния. Просто взгляда. Мысли...

Чему равен корень степени бесконечность из Икс, стремящегося к нулю? Возможно, математики знают ответ. История не знает. Ей все равно.

Нет прошлого, настоящего, будущего. Единых, идущих друг за другом.

Есть бесконечность одновременно и параллельно существующих Вселенных.

И мы выбираем свою, совершая поступки. И даже следуя путем недеяния.

Или мы так *создаемых*?

Иногда последствия действия определяет не само действие, а место или время.

Иногда песчинка лежит на склоне горы. Порыв ветра сдвигает ее. Она, в свою очередь — крошечный камешек рядом. Тот чуть съезжает вниз. На другой, немного больший...

И через десять минут со страшным грохотом, уничтожая все на своем пути, вниз несется лавина...

А внизу под горой была маленькая деревня, жители которой так радовались весеннему солнцу, которое, наконец-то, стало понемногу растапливать снега после долгой зимы.

Или деревня была на другой стороне долины? Пологой, где не сходят лавины? Лучше бы так и было.

2.1

1906 год, сентябрь, Москва.

На Сухаревке в этот день, как обычно, было шумно, многоголосо, весело и опасно.

Два юных гимназиста, прижавшись к стене дома в тени, болтали, украдкой поглядывая на проходящих мимо.

Один из них был повыше, пошире в плечах, голова на крепкой шее, волосы соломенные, глаза серые, светлые, веселые и нагловатые. Хотя еще не разучились и страх показы-

вать. Пока не разучились.

Отец его, купец второй гильдии, регулярно напивается по вечерам. И чешет кулаки о жену и сына. Парень уродился крепким и упрямым. Не сломался от такого воспитания. Но озлобился. Может и на всю жизнь.

Однако, отца побаивается, как ни крути. Пока побаивается. Пока ростом ему уступает. И шириной плеч. Будет тому однажды сюрприз. Что посеешь, то пожнешь.

Второй гимназист роста среднего, тонок в кости. Лицо худое, умное. Темные волосы, черные глаза. В них тревога и озорство. И глубоко запрятанная печаль. Черная, как ночь. Ему интересно, весело и страшно.

В гимназии он успевает в науках, преподаватели хвалят его за острый ум и решительность.

Его отец не купец. Потомственный дворянин. Умный и образованный. Сердцем горячий. Неравнодушный. В тридцать шесть лет уже до коллежского советника дослужился. Большое будущее перед ним. Было.

Больно ранило его неравенство. Грязь и нищета народные. И тупость, надменность, чванство жирующей, как иным казалось, на труде и страданиях людей купеческой, буржуазной и дворянской верхушки.

Нашел единомышленников, стали регулярно встречаться, обсуждать, думать как мир к лучшему изменить. Чтобы *не было бедных*, да несчастных. Чтобы больше было справед-

ливости.

Их заметили. Сразу с двух сторон. С одной стороны — жандармское третье управление. То, что за политическими следит. Им по долгу службы положено.

С другой стороны - «красные» революционеры. Которые хотели, чтобы *не было богатых*. Кроме них. Им такие энтузиасты очень полезны были. Как источник денег. И прикрыться, чтобы было кем.

Когда в январе 1905 народ на улицы вышел, лукавые «красные» отсиделись в сумраке, горячих, да благородных бунтарей вперед выставили. И отец его среди них был. На улицах столичных среди толпы из ста пятидесяти тысяч мирных демонстрантов.

Там он и остался. На улице лежать после залпа, который дали защитники самодержавия. В тот день много крови пролилось и стрелявшие солдаты, приказ выполняя, особо не разбирали, кто из выступающих сильно виноват, а кто — не очень.

Мать от горя руки на себя наложила. И отправили парня в Москву к тетке жить.

На Сухаревке он третий раз. В отличии от напарника, который уже несколько недель регулярно выходит на промысел.

Что они ловят? Удачу. Обычно в виде кошелька, который непуганый, да недалекий селянин, приехавший за городскими радостями, не опекает должным образом.

Вот и сейчас они уже минут десять вели такого.

Видно, нечастый гость в большом городе, лицо хоть и суровое, а простецкое. Такой, как пахать, да сеять - туго дело знает. А вот как торговаться, да с людьми хитрыми обходиться — не обучен.

Продал, что привез и теперь ходит по рынку, смотрит. То к одной торговке подойдет, то к другой. Подарки семье в деревню, похоже, выбирает. Да только каким же глупцом нужно быть, чтобы все деньги вырученные в один кошелек сложить, да еще так, что они из него аж выпирают со всех сторон? И каждый раз, покупая, весь кошелек на свет божий вытаскивать? Чтобы за версту было видно сколько там «беленьких», да «красненьких»? Нет, чтобы все в кушак завязать, да жилетом накрыть, да кафтаном сверху. И только три-четыре ассигнации помельче в кошельке оставить или в кармане внутреннем.

Видно, радуется мужик большим деньгам в руках, гордится... Не может удержаться от простодушного хвастовства. Ну это не надолго. Скоро получит урок. Поумнеет...

Зачем купеческий сын товарища привел? Так вдвоем сподручнее. Не надо стоять, да ждать, пока отвлечется беспечный покупатель. Бежит гимназист, юнец тощий и споты-

кается о нужную ногу, да падает прямо на клиента. А поскольку худой, да лицо жалостливое, виноватое делать умеет, да лопочет извинения вежливые, то только подзатыльник ему и выпишут. И пока владелец кошелька с неловким разбирается, за карманами он не особо следит. А после — ищи ветра в поле.

3

1905 год, январь, Санкт-Петербург.

В богато обставленной гостиной было тепло и уютно. После ужина подали кофе и коньяк. Разговор шел серьезный. Не в первый раз, но сегодня особенно резко стало проступать, что вчерашних единомышленников все больше разносит в разные стороны.

Одни призывают продвигаться по службе, расширять связи, подтягивать молодых, подниматься в министерствах, влиять на правительство и продвигать реформы.

Чтобы сблизжать Россию и с Европой, и с Азией. Сохраняя свой путь, но уходя от закостенелости дремучей, постепенно поднимая образовательный и культурный уровень простого народа. Который уже скоро полвека, как от крепостного права освободился, а только обретенной недосвободой почти и не знает, как пользоваться. Лишь зачастую пропивает ее, да разгульным мордобоем досуг занимает.

В эту сторону смотрели одни. И верили, что при должном направлении усилий талантливых и образованных, за одно-два поколения преобразится держава.

Другие ждать не хотели. И в мирные перемены не верили. И считали, что энтузиазм их оппонентов лишь до времени. Пока молоды, да животов не отрастили. А как статского или тайного советника получают, да дворец себе обставят, да толпу приспешников по службе обретут, так все желание менять что-либо исчезнет. А напротив — держаться будут мертвой хваткой за нынешний порядок. Как их предшественники и десять, и двадцать, и сто лет назад.

Потому что те, у кого все есть, по своей воле никогда и никому это «все» не отдадут. А значит выход один — взять силой.

Молодой, стройный брюнет, с орденом на лацкане сидел молча почти весь вечер. Тщеславие и сохранившийся юношеский максимализм требовали подвига.

Сколько негодяев наверху! Сколько бед и зла они приносят каждый день миллионным простым людям... Они заслужили кару. И он станет частью десницы Господней воздающей по делам нашим.

Трезвый ум и благородство, снискавшие ему уважением и в обществе, и в министерских кругах останавливали. Не так легко творить добро, как хотелось бы.

Бедные бедны не только по вине власть предержащих. Но часто и по собственному выбору. Можно получить образование. Можно пробиться выше, чем был по рождению. Отвагой или умом, или хотя бы усердием можно выслужить личное, а повезет - и потомственное дворянство. Такой путь прошел его дед, отец одолел следующую ступень. А он поднимется еще выше!

Две стороны боролись внутри...

Порыв ветра налетел на маленькую песчинку на вершине горы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.